

УДК 316.4.06:379.85

Case-study медиа-волн как методология исследования дискурсивных практик управления рисками в сфере международного туризма**Исхакова Э.И.**

Главный специалист-эксперт Отдела защиты прав потребителей Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан (г. Казань)

В статье рассматриваются особенности применения методологии case-study при анализе дискурсивных практик управления международными рисками. На основе изучения медийных сообщений четырех федеральных изданий («Коммерсант», «Комсомольская правда», «Независимая газета» и «Российская газета») определяется специфика медиа-проекции рисков сферы международного туризма на примере медиа-волны, имевшей место после крушения самолета авиакомпании «Когалымавиа» в октябре 2015 г.

Ключевые слова: case-study, медиа-волны, дискурсивные практики управления рисками международного туризма, авиакомпания «Когалымавиа», дискурсивные технологии проблематизации и минимизации рисков международного туризма, М. Фишман.

Авторское понимание дискурсивных практик основано на интерпретации их как посредников между сообщениями (текстами, речью) и социокультурной практикой, то есть как особой технологии, средства преобразования социальной реальности и управления ею. Основу дискурсологического подхода к управлению составляет в первую очередь совокупность идей М. Фуко, Н. Фэркло, Т. ван Дайка, связанных с понятием «дискурс» [1-3] и рассмотрение проблематики власти и управления через призму дискурса [4-6]. Дискурс в наиболее общем виде представляет собой особый язык конструирования социальной реальности, который присваивает значения материальным и нематериальным объектам посредством их организовывания и упорядочивания [7]. Дискурсивные практики, встроенные в различные социальные практики, обеспечивают процесс управления социальными процессами, группами и индивидами посредством дискурсивного вмешательства, предполагающего конструирование знания и реальности [8]. Дискурсы, таким образом, конструируют реальность, присваивая значения материальным и нематериальным объектам посредством их организовывания и упорядочивания: они не просто «отражают» объекты, события и катего-

рии, которые до этого существовали в социальном мире. Напротив, они *конструируют* версию этих вещей. Они не просто описывают вещи, они их *создают*» [7, p. 6].

Эта созидательная роль дискурсов в виде элементов социального конструирования, а значит, преобразования реальности является фундаментальным основанием возможности рассмотрения дискурсов в качестве «движущей силы» социальных практик. В рамках управления рисками международного туризма дискурсивные практики (технологии) нацелены на их минимизацию посредством соответствующей организации знания и навязывания определенного «режима истины», а также его объективизацию в дискурсах и институтах (в том числе властных).

Реализуемые в медиа-пространстве дискурсивные практики управления рисками международного туризма в целом подчиняются логике производства медиа-волн. Как известно, этот концепт был введен в социологический оборот М. Фишманом, который изучал разворачивание во времени медийного освещения проблемы преступлений против пожилых людей [9]. В самом общем виде реализация дискурсивных практик управления рисками международного туризма состоит из четырех этапов: (1)

начала публикационной активности, спусковым механизмом которой является некий событийный или временной триггер; (2) роста числа медиа-сообщений, являющихся пространством взаимодействия дискурсов и контр-дискурсов, составляющих основу той или иной дискурсивной практики; (3) снижения числа соответствующих медиа-сообщений; (4) исчезновения (временного) тематической составляющей той или иной дискурсивной практики управления рисками международного туризма из медиа-пространства.

Как видно, указанные стадии в целом похожи на те, которые были выделены, например, в работах Р.Н. Мингалеева (этапы волнизации, т.е. искусственного создания медиа-волн, характеризующихся появлением целого потока публикаций) [10, с. 14-15] и А.В. Аляева (циклы проблематизации, заключающейся в постановке управленческого решения как проблемы на контроль; волнизации, отражающей появление многочисленных медиа-волн с различными интерпретациями сложившегося положения дел; финализации, ведущей к постепенному снятию вопроса с повестки дня СМИ) [11, с. 10]. Однако специфика медиа-проекции туристической сферы заключается в том, что толчком к появлению медиа-сообщений могут быть как конкретные события, так и временной контекст, довольно плотно привязанный к туристическому календарю. На практике это означает, что, во-первых, реализация дискурсивных практик управления рисками международного туризма начинается либо после различных событий (что хорошо иллюстрирует общую реактивность, а не проактивность государственной политики и управленческих мер в России), либо в привязке к сезону летних отпусков.

Так, например, медиа-волны, связанные с банкротствами компаний, действовавшими на рынке туристических услуг, имели место в 2008-2009 и 2014-2015 гг. Триггерами этих медиа-волн были сообщения о банкротствах компаний в туротрасли, после чего эта тема становилась ареной реализации различных дискурсивных практик (технологий) управления рисками международного туризма. Специальный анализ этих дискурсивных технологий СМИ был представлен в предыдущих наших публикациях. На основе эмпирического анализа сообщений СМИ были выявлены две группы дискурсивных технологий управления рисками международного туризма: *дискурсивные технологии проблематизации* данных рисков (повышение информированности о них; углубление представлений о них, респонсификация, связанная с символическим переключением ответственности за риски международного туризма на тех или иных участников туристического рынка) и *дискурсивные технологии их минимизации* (секьюритизация, связанная с дискурсивными аспектами государственного

регулирования туристической отрасли и снижения различных рисков ее акторов; инструментализация, основанная на символическом конструировании и дискурсивном (вос-)производстве методов-инструментов минимизации рисков, которые могут быть использованы на индивидуальном уровне; иневитализация (принятие неизбежности риска) [12; 13].

Примером периодически возникающих медиа-волн является возрастание интенсивности публикаций о рисках международного туризма в летний период, что позволяет говорить о наличии волнообразного интереса СМИ к данной теме в пик туристического сезона. В это время, в частности, интенсифицируется использование дискурсивной технологии инструментализации: в медиа-пространстве появляется множество материалов в формате советов для туристов. Кроме того, в пик туристического сезона, когда проявляется «эффект наложения» (сезонный рост спроса на туристические услуги, повышающий вероятность различных сбоев), рождается информационный повод для реализации прежде всего дискурсивной практики повышения информированности о рисках международного туризма.

Избранным нами методом исследования медиа-волн в дискурсивном пространстве интересующей нас проблемы стал *case-study*, который представляет собой «глубинное изучение единичной ситуации с целью понимания более широкого класса (схожих) случаев» [14, р. 342]. В качестве объекта данного *case-study* выступил единичный случай крушения самолета авиакомпании «Когалымавиа» в октябре 2015 г. Медиа-волна, вызванная крушением самолета авиакомпании «Когалымавиа», была выбрана нами в качестве предмета *case-study* по двум причинам. Во-первых, вследствие резонансного характера указанной катастрофы можно было ожидать, что в рамках освещения этой темы в СМИ будет задействован более широкий спектр дискурсивных практик управления рисками международного туризма. Во-вторых, в отличие, например, от темы банкротств турфирм, когда освещение ее в СМИ было растянуто по времени из-за периодически возникающих триггеров в виде сообщений об очередной турфирме, потерпевшей финансовый крах, в данном случае триггером медиа-волны выступило одно событие.

Эмпирическую базу исследования составили результаты дискурсивного анализа материалов четырех российских изданий – «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Независимая газета» и «Российская газета». В рамках исследования был задействован количественно-качественный метод: на веб-порталах указанных изданий были отобраны все материалы (новости и статьи) за период с конца октября по конец декабря 2015 г., связанные с крушением самолета авиакомпании «Когалымавиа» (сплошная выборка).

Затем данные о количестве материалов за каждый день в вышеуказанном периоде были сведены в таблицу, отражающую численные характеристики интенсивности освещения рассматриваемой темы, что позволило охарактеризовать появление, развитие и спад медиа-волны. В ходе качественного (дискурсивного) анализа публикации, связанные с освещением темы крушения самолета авиакомпании «Когалымавиа», были изучены на предмет использования тех или иных социальных технологий управления рисками международного туризма.

Из приведенного рисунка 1 видно, что медиа-волна, связанная с крушением самолета, соответствует «классическому» профилю только в случае с «Российской газетой»; в остальных изученных изданиях этапы начала публикационной активности и ее роста фактически совпадают в одном временном промежутке. На наш взгляд, это объясняется особенностями функционирования СМИ в современную гиперинформационную эпоху. Скорость появления и распространения информации позволяет быстро насытить медийное пространство сообщениями о тех или иных инцидентах, поэтому на фоне постоянно меняющейся повестки дня неизбежен быстрый переход к постепенному затуханию публикационной активности. В рассматриваемом случае можно утверждать, что в данных СМИ относительно активный медиа-интерес к крушению самолета авиакомпании «Когалымавиа» продолжался примерно две недели, после чего наблюдался лишь спорадический всплеск соответствующих публикаций, связанных, как правило, с появлением новых сведений об инциденте.

В рамках данной медиа-волны практически все издания на начале этапа публикационной активности использовали новостные публикации и применяли различные дискурсивные технологии *проблематизации рисков* международного туризма, прежде всего дискурсивную практику информирования о данных рисках, основанную на соответству-

ющих приемах и способах передачи и закрепления информации (в частности, отмечено применение приемов *фактологизации*).

На последующих этапах медиа-волны спектр реализуемых дискурсивных технологий управления рисками международного туризма существенно расширился. В частности, с точки зрения проблематизации рисков международного туризма, были дополнительно задействованы дискурсивные технологии *углубления представлений* о рисках международного туризма (анализ различных версий крушения самолета, презентация данных о террористической ситуации в регионе и т.д.) и *респонсификации* (проблематизация технического состояния разбившегося самолета, нарушений в мелких авиакомпаниях, дисфункций управления авиационной отраслью в России, системы обеспечения безопасности в египетский аэропортах и пр.).

С точки зрения минимизации рисков международного туризма, наиболее представленной в рамках изученной медиа-волны оказалась дискурсивная технология *секьюритизации* (в виде правительственной риторики дополнительных мер безопасности на международных авиарейсах и введения временного запрета на полеты российских пассажирских самолетов в Египет, а также критики указанных мер со стороны экспертного сообщества). Дискурсивная технология *инструментализации* в рассматриваемом случае охватывала прежде всего практические рекомендации, нацеленные на урегулирование конкретных ситуаций, вызванных крушением самолета (связанных с разрывом договорных отношений между турфирмами и туристами вследствие отказа последних от полетов в Египет, а также вступившего спустя некоторое время запрета на полеты в эту страну; проблемой получения страховых компенсаций родственниками погибших и др.).

Таким образом, результаты *case-study* медиа-волны, вызванной крушением самолета авиакомпании «Когалымавиа», обеспечили дополнительные аргу-

ментации выявленным нами ранее дискурсивным практикам СМИ. Они подтвердили наш вывод о технологизации дискурсивных практик, используемых современными СМИ при освещении рисков международного туризма, нацеленных на оказание влияния на установки и поведение людей в данной сфере их деятельности.

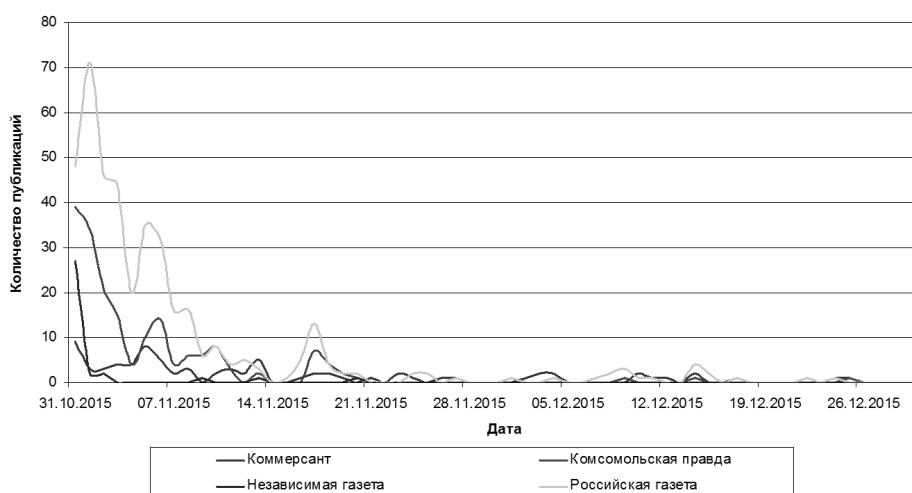

Рис. 1. Медиа-волна (крешения A321 над Синаем, октябрь-декабрь 2015 г.)

Литература:

1. Фуко М. Археология знания. – М.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
2. Фэрклоу Н. Диалектика дискурса // Современный дискурс-анализ. – 2009. – Вып. 1. – URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml> (дата обращения: 22.09.2016).
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, А.М. Амадова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 344 с.
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет; пер. с франц. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
5. Foucault M. The history of sexuality. Vol. 1. Introduction. – N.Y.: Vitage Booksm, 1978. – 168 p.
6. Bruce B.C. The discourse of management and the management of discourse / B.C. Bruce [et al.] // International Journal Strategic Change Management. – 2011. – Vol. 3. № 1–2. – P. 141-154.
7. Potter J., Wetherell M. Discourse and Social Psychology. Beyond Attitudes and Behaviour. – London: Sage, 1987. – 256 p.
8. Karlberg M. The power of discourse and the discourse of power: pursuing peace through discourse intervention // International Journal of Peace Studies. – 2005. – Vol. 10. – № 1. – P. 1-25.
9. Фишман М. Волны преступности как идеология // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / Сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. – С. 197-228.
10. Мингалеев Р.Н. Конструирование имиджа региона российскими СМИ (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ...канд. соц. наук. – Казань, 2004. – 21 с.
11. Аляев А.В. Интерпретационный контроль управленческих решений: национальные проекты РФ в дискурсивных технологиях СМИ: автореф. дис. ...канд. соц. наук. – Казань, 2009. – 22 с.
12. Исакова Э.И. Социальные технологии проблематизации рисков международного туризма: дискурсивный анализ // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 2. – С. 159-163.
13. Бурганова Л.А., Исакова Э.И. Социальные технологии минимизации рисков международного туризма // Управление устойчивым развитием. – 2017. – № 4 (11). – С. 43-47.
14. Gerring J. What Is a Case Study and What Is It Good For? // American Political Science Review. – 2004. – Vol. 98. – № 2. – P. 341-354.

Case-study of Media Waves as a Methodology for Researching Discursive Practices for Risk Management in International Tourism

Iskhakova E.I.

Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare in the Republic of Tatarstan

The article discusses the specifics of the application of the case-study methodology in the analysis of discursive practices for managing international risks. Based on the study of media reports of four federal mass media (“Kommersant”, “Komsomolskaya Pravda”, “Nezavisimaya Gazeta” and “Rossiyskaya Gazeta”), the specifics of the media projection of the international tourism risks are defined using the example of a media wave that occurred after the crash of an airplane of the airline “Kogalymavia” in October 2015.

Key words: case study, media waves, social technologies of international tourism risk management, Kogalymavia airline, social technologies of problematization and minimization of risks of international tourism, discursive technologies, M. Fishman.

